

ГЛАВА 54. Что ты за наложница, Бай Юй, хочешь погубить своего господина

Три дня назад начальник управы Учжуна господин Си претерпел страшное, страшное нервное потрясение. Он очень хотел забыть кошмар, который увидел на болоте за усадьбой Сян, и восстановить душевное здоровье.

Для этой цели он три дня пил в гостях у генерала Сяна.

Что может быть лучше для расшатанной психики, чем общение в дружеском кругу? Лу Сян-гун*[136] (правитель княжества Лу) был человеком старой закалки, с крепкими моральными устоями и высокими принципами. В его усадьбу не допускались посторонние женщины и сам он не ходил к проституткам, пока был дома. Только во время походов.

Он не привозил женщин для развлечения гостей, его пиры были настоящими мужскими собраниями, без баб и без бл@дства, полными крепкого вина, боевых песен и серьезных разговоров, когда можно забыть о церемониях.

В этот раз тоже хорошо сидели с мужиками, отдыхали душой.

Жаль только, что все хорошее быстро кончается.* (□□□□)

На улице что-то происходило, слышны были взволнованные голоса, слуги забегали туда-сюда.

Судья Си вздохнул и вышел с несколькими приятелями посмотреть, что там такое. В большом дворе собралась толпа взволнованных людей.

- А, господин судья, - сказал генерал Сян. - Вы очень кстати.

- Все смотрите! Какие у нее хитрые глаза, у этой дочки Бай! Разве может быть честный человек с такими глазами?!.. Дракон, не отрастивший рогов, и демон, вместе взятые, вот ты кто!*[137] Она хочет погубить нашего господина! - кричал старый Фэн Цзы.

Он с триумфом показал людям маленький деревянный кружок, на котором был неумело вырезан человечек с бородой. Возле колена человечка стамеска слишком сильно надавила, и часть деревяшки отломилась,

- Видите! Она хочет, чтобы у Сяна-цзянцзюня*[138] отвалились ноги! - заявил Фэн Цзы.

- А вот тут, видите, какая кривая голова? Она хочет, чтобы у нашего господина... была кривая голова!.. А это... - старый хер в ужасе закатил глаза. - Видите, как поцарапано?! Это так душа улетает, это ее прощальный след!

Бай Юй затряслась от возмущения.

Ну он и сука! Полгода копался в помойке и собирал все неполучившиеся медальоны, которые она вырезала!

- Фэн-иши, как вы можете такое говорить? - закричала она. - Это же вовсе не наш господин, это повелитель демонов Чжун Куэй! Он...

- Ха-ха-ха, дочка Бай! Кого ты хочешь обмануть?! Меня ты хочешь обмануть?! Опытного и прощательного Фэн-иши?.. Разве это похоже на Чжун Куэя? - кричал Фэн Цзы, тыча по очереди людям в лицо непонятное существо с тремя ногами и дыркой вместо головы.

- Это вылитый наш господин!

Все с сомнением посмотрели друг на друга... Кто его знает... Что-то такое, вроде есть, какое-то неуловимое сходство... Почтенному Фэн-иши виднее.

Бай Юй закатила глаза.. Ей было даже немного неловко за старого дуралея, выставившего себя на посмешище.

Она повернулась к Сян Юю. Ее черные глаза говорили "Господин, что ты слушаешь этого психа?!"

Сян Юй ответил ей взглядом, который говорил "Так вот ты какая, Бай Юй!"

Потом он повернулся к судье.

- Господин судья, какое наказание будет наложнице, которая хочет причинить увечья своему господину? - спросил Сян Юй.

- Эээ...

Судья немного смешался и начал медленно наматывать свою длинную бороду на указательный палец.

- Гм. Если муж бьет жену или наложницу, то он может это делать, но только рукой, или розгами, или палками для наказания, без применения оружия с лезвием. Если жена бьет мужа, то она не должна этого делать. В таком случае следует отрезать ей волосы и отдать в рабство на черных работах... Что же касается увечий... о каких именно увечьях мы говорим?

- Если наложница хочет оторвать ноги своему господину, - подсказал Сян Юй.

Все с сочувствием посмотрели на Сян Юя. Многим для этого пришлось задрать головы. Потом все посмотрели вниз, на Бай Юй. Осуждение читалось в глазах людей.

Бай Юй растерялась.

- Ой, - сказал судья, потому что борода закончилась и палец воткнулся ему в подбородок. Разбирательство казалось ему каким-то дурацким. Не слишком ли серьезно относится Сян-цзянцзюнь к измышлениям скандалиста Фэн Цзы?

- Это... - сказал судья Си. - Трудно сказать... Я все-таки не вижу достаточных оснований, чтобы обвинять молодую госпожу Бай...

- Она ведьма! От нее крысы дохнут! Ей служат гады на болоте! - вопил Фэн Цзы.

- Уважаемый Фэн-иши говорит правильные вещи, - кивнул Сян Юй, с почтением и вниманием слушая вопли старого шарлатана.

- Ее надо обыскать! - вопил шарлатан дальше. - Кто знает, какие еще гадости она прячет в своем злодейском логове!

Сян Юй слушал и кивал.

Судья Си несколько секунд смотрел на генерала Сяна.

Потом он моргнул.

- Ну, это дело семейное, - решил судья. - Не станем же мы обыскивать покои наложницы нашего уважаемого хозяина Лу Сян-гуна.

Сян Юй немного подумал.

- Я сам этим займусь, - сказал он.

Судья выдохнул с облегчением.

- Господин У, - сказал он управителю поместьем. - Вы такой прилежный человек, работаете и днем, и ночью.

- Ммм... Нет, я уже закончил свои труды, - быстро решил управитель У.

- А, тогда - после вас, уважаемый господин У!

- Ну что вы, господин судья, как можно? После вас!

- Ну какие церемонии, вы же устали после работы!

- У вас тоже усталый вид, господин судья, - заботливо ответил управляющий У, озирая осунувшееся после трехдневного пьянства лицо судьи. - Позвольте, я вас поддержу.

- И я вас тоже поддержу...

Два почтенных господина, один толстый, один тощий, поддерживая друг друга, направились к большому залу, куда слуги как раз тащили огромный бронзовый кувшин с просовым вином, с трудом удерживая его за ручки по бокам.

Люди неохотно расходились по своим вечерним делам и развлечениям.

- Бай Юй, - не глядя на наложницу, позвал Сян Юй и пошел вперед большими шагами.

Он что, серьезно?!

Бай Юй посеменила за Сян Юем, потом нервы у нее не выдержали, она прибавила шагу и непочтительно обогнала его, чтобы заглянуть в лицо господину.

Лицо его ничего не выражало, глаза смотрели прямо перед собой, губы были сжаты.

Он правда боится, что я его заколдую?

Или ему секс прошлой ночью не понравился?! Обиделся что ли, что женщина проявила инициативу?

- Господин, господин, я вырезала амулеты! Как вы можете меня обвинять по доносу Фэн Цзы?! Где справедливость? - закричала она на ходу. - У меня не было подходящего инструмента!.. А теперь я хорошо вырезаю! Вот!

Они уже вошли к ней в домик.

Бай Юй притащила ящик с деревянными заготовками, стамесками и резцами, обхватив его

обеими руками, и с размаху грохнула на стол перед Сян Юем.

- Вот! Это полезный амулет, он прогоняет злых демонов! Повелитель Чжун Куэй стоит с мечом, а над ним - летучие мыши... Правда, красиво? - добавила она, на минуту забыв, что надо оправдываться, и исполнившись творческого самодовольства.

Сян Юй, равнодушно приподняв брови, посмотрел на круглый амулет у себя на ладони.

Он задумчиво выпятил губу.

- Это я, - сказал он.

Старый подлый Фэн Цзы потирал в это время ладошки - на этот раз дочке Бай пришел конец! Хи-хи-хи, она молила о пощаде, а господин Сян с презрением от нее отворачивался.

Поделом тебе, дочка Бай!

У Бай Юй глаза вылезли на лоб от твердолобости генерала Сяна.

- Да, - невозмутимо сказал Сян Юй и кивнул.

Что?!

- Это мой амулет, - сообщил он потом.

- Дай! - сказал Бай Юй.

- Не дам! - ответил Сян Юй.

Бай Юй хотела забрать амулет, но генерал Сян зажал самшит в руке и поднял его повыше. Бай Юй машинально ухватила за его рукав и потянула вниз.

Сян Юй неодобрительно цокнул языком.

Он сокрушенно покачал головой.

- Что ты за наложница, Бай Юй, - сказал он, глядя на нее сверху вниз. - Не умеешь себя вести. Неженственная. И к тому же, хочешь погубить своего господина.

Бай Юй посмотрела в его плоское невыразительное лицо.

Сян Юй вопросительно поднял брови.

И уставился на нее невинными глазами.

Ах ты, сволочь!

Ты все это время развлекался?!

В третьем классе Бай Юй доставал один дебил, который отбирал у нее школьную сумку и кидал в мужской туалет. Они с генералом Сяном точно нашли бы общий язык!

Бай Юй так разозлилась, что дернула за рукав изо всей силы!

- Ты хочешь еще и руки оторвать господину? Тцк, тцк, тцк...

- А этот господин... это не господин... ворует амулеты!.. Бандит какой-то!

Бай Юй пыхла и тянулась к руке Сян Юя, полная решимости умереть, но не отдавать врагу свое сокровище.

Сян Юй смотрел на ее измазанную чернилами щеку и думал о том, что грязная женщина должна вызывать отвращение. Почему он не чувствует отвращения к Бай Юй?

Даже наоборот - ее возмущенное теплое сопение вызывало у него на шее приятную щекотку.

И еще, она очень смешная, когда злится.

Он, как бы устав, со вздохом опустил кулак, и Бай Юй сразу вцепилась в него и начала насильно открывать пальцы. Дело это было нелегкое, но она все-таки разжала ладонь Сян Юя.

Пусто!

Радость победы на личике Бай Юй сменилась недоумением и обидой.

Сян Юй ухмыльнулся.

В следующую секунду обида сменилось яростью!

- Ты!..

Бай Юй врезала кулаком по мозолистой генеральской ладони!

- Айоу!

Он с легкостью поймал ее кулачок.

- Ай-ай, совсем не уважаешь своего господина, - печально вздохнул Сян Юй.

- Ну, Сян Юй!..

Бай Юй, как сердитый хорек, билась в руках у генерала Сяна. Она так разъярилась, что готова была вцепиться зубами ему в шею! В эту мускулистую смуглую шею со скульптурно очерченными мышцами...

Весенней ночью цветы распускаются на деревьях.

Луна в небе сама, словно цветок.

Маленькая свеча давно догорела.

Большая свеча вот-вот догорит.

Только звезды будут нам светить.

- Бай Юй, откуда у тебя инструменты для резьбы по дереву? - спросил Сян Юй.

- Мм? - спросила Бай Юй, которая успела задремать, обняв бицепс генерала.

- Это...

Ей пришлось рассказать про то, как они с Юй Ваньсин ездили в город к кузнецу. Она сказала, что Сян Лян разрешил им, и что потом она посылала к кузнецу слугу с небольшими заказами. Не могла же она признаться еще и в том, что сбегала ночью из дома, чтобы навестить Суэев!

Сян Юй нахмурился, но ругать ее не стал.

Бай Юй приподнялась, опираясь ладошкой на широкую грудь Сян Юя.

- Господин, а можно, мы опять поедem в город? Мне нужно...

- Нет! - сказал Сян Юй.

- Мне нужны ткани, всякие штуки для шитья...

Бай Юй не очень себе представляла, какие в этом мире бывают штуки для шитья. Конечно, ничего такого она не собиралась покупать. У нее был план поговорить с дочерью одного торговца, - но так, чтобы Сян Юй не узнал.

Сян Юй прикрыл глаза и повел плечами, чтобы размять их.

- Бай Юй, у тебя столько наглости, что даже собаки и свиньи тебя есть не будут,* (□□□□□□) - сказал он с безнадежным вздохом. - Не заставляй меня жалеть, что я такой снисходительный...

Снисходительный?!

Крокодил, когда откусывает ноги, - вот кто снисходительный!

Что толку было спорить с твердолобым древнекитайским феодалом!

- Бедная служанка благодарна господину, - хмуро пробормотала Бай Юй.

- Если тебе нужны ткани, пускай привезут в усадьбу, - сказал он.

Дождик зашуршал по ставням.

Кусты и деревья мокли на улице.

В постели было тепло и уютно, как будто все опасности мира от них далеко.

- Тук, тук, тук! - стук в окошко.

- Тук, тук, тук.

- Я сейчас!

Бай Юй быстро привела себя в порядок и открыла дверь.

Как и следовало ожидать, во дворе под морозящим дождиком, висел Цянь-гундзы. Он поклонился и виновато опустил голову.

- Ага! - сказала Бай Юй, грозно нахмурилась и уперла руки в бока. - Явился!

Молодой Цянь Хэ несмело посмотрел на нее.

- Гхм...

Сян Юй стоял рядом и наблюдал, как наложница Бай ругается на лужу перед крыльцом.

- Ой, - сказала Бай Юй. - Господин, я же хотела тебя познакомиться! - радостно воскликнула она.

Цянь-гунцзы тяжело вздохнул.

Сян Юй сочувственно поднял брови и тоже вздохнула. Она хорошая девочка, но сумасшедшая.

Бай Юй хлопнула себя по лбу и побежала к столу.

- Сейчас, я сейчас, - приговаривала она, вытаскивая желтый шелк и бамбуковые перья. Она недавно видела формулу, чтобы видеть тени умерших! - Вот!

Она перерисовала знаки и побежала к Сян Юю.

Она уже протянула в нему руку с талисманом, но в последнюю секунду остановилась.

- Сян Юй, - сказала она на всякий случай. - Ты только не пугайся. Цянь-гунцзы мертвый, но совсем не злой!.. Он никого не топил в колодце, это все неправда, что про него говорят!

Кто его знает? Сян Юй, конечно, великий полководец, но мало ли какое потрясение произойдет с его доисторическими мозгами, если он увидит демона? Еще станет заикой, а Бай Юй потом будет виновата!

С ободряющими словами и дружеской улыбкой, Бай Юй сунула шелковый талисман генералу за воротник.

Реакция генерала была быстрой и непредсказуемой.

Он сузил глаза и секунду злобно смотрел на ночного гостя. Потом покосился на младшую наложницу и зарычал:

- Бай Юй! Почему к тебе по ночам приходят мужчины?!

(Бай Юй, с открытым ртом:) - А?

Чего?!

Ты это называешь мужчиной, сквозь него забор видно!

Он сквозь стены летает, куда захочет!

Откуда вообще, Сян Юй, ты берешь эти темы в своей голове?!

Бай Юй разозлилась и хотела отобрать у него талисман.

Сян Юй взял ее за плечи, отстранил от себя на вытянутых руках и немного приподнял над полом, так что Бай Юй могла только слабо вертеться и сучить ножками.

(Бай Юй, кричит:) - Сян... Юй... вот ты как...

(Цянь-гунцзы:) - ... (неодобрительно качает головой)

(Сян Юй, кивает, соглашается:) - Не наложница, а наказание.

Как вы быстро спелись, мужские шовинисты!

(Цянь-гунцзы, меряет Бай Юй глазами и шевелит губами, но ничего не слышно) - ...

(Бай Юй, позорно висит в воздухе и злобно думает:) - Ха-ха-ха, он все равно тебя не поймет, ты глухонемой!

(Сян Юй, поддакивает:) - Кошмар один, смотреть страшно.

(Цянь-гунцзы, жеманно закатывает глаза к потолку:) - ...

(Сян Юй, с готовностью:) - Да, да... или в лужу упадет, или чернила себе на голову нальет... (поворачивает и ставит Бай Юй в середине комнаты) Стой тут. Мне надо поговорить с Цянь-гунцзы...

Подарив Бай Юй начальственный взгляд, Сян Юй и Цянь Хэ удалились, мирно беседуя на ходу:

- Это потому что я слишком снисходительный... Ты бы слышал, как она ревет! Как будто воет стадо диких обезьян!.. И в засаде сидеть не умеет...

И дверь закрыли.

Это так покойный хозяин Цянь пришел и попросил прощения за то, что чуть не утопил ее в болоте?!

А "спасибо" сказать он не хочет?!

Бай Юй, конечно, ни секунды не осталась стоять, где ее поставили, она побежала к окну в надежде подслушать, что они там говорят.

- Конечно... ну да... да ладно, какие церемонии, я же знаю твоего отца... не благодари, не благодари... я ему передам... пускай тебе светит солнце на пути в селения предков... не о чем не волнуйся, мы принесем в жертву красного петуха...

Бай Юй очень интересно было посмотреть, как душа Цянь-гунцзы оправится на небо и она начала уже поднимать ставень. Прямо под носом у нее оказался ящик с вырезанием.

Она похолодела.

Она совсем забыла!

Этим вечером она так волновалась из-за клеветы подлого Фэн Цзы и так хотела оправдаться, что чуть не высыпала перед господином все свои поделки из ящика. Там под амулетами лежала квадратная дощечка. Если бы Сян Юй ее увидел, он сразу перестал бы быть снисходительным. Продажа в рабство на черные работы была бы тогда для нее самым легким наказанием!

На дощечке были особенным шрифтом со многими изгибами были вырезаны четыре слова:

□□□□

Сян Юй Лу-гун.

*[136] Лу-гун 陸公 гун (т.е. правитель) княжества Лу (титул Сян Юя)

Сян Юй и Лиу Бан оба имеют титул 公 гун, но это титулы разного уровня:

Лиу Бан Пэй-гун - начальник уезда

Лу Сян-гун - владделец феодального лена (княжество Лу), в европейской иерархии = герцог

*[137] 龍

龍 /chī/ "чши" - дракон, у которого по молодости лет рога еще не выросли, считается подлым агрессивным созданием

魅 / mèi/ "мэй" - демон

*[138] 將軍 цзянцзюнь - генерал

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2884719>